

Василий Михайлович Иванов, военный разведчик

Родился в городе Мелитополе 10 апреля 1911 года.

Учеба в Мелитопольском институте инженеров-механиков сельского хозяйства – 1932-1937 годы

Обучение в школе особого назначения НКВД СССР – 1938 год

Служба в органах Госбезопасности – 1939-1963 годы (Операция «Послушники» – 1941 год.)

Из воспоминаний сослуживцев

О том, как молодежь попадала в разведку, рассказал Виталий Григорьевич Павлов, генерал-лейтенант, один из руководителей внешней разведки КГБ СССР в книге «Операция «Снег», Москва, Гея 1996 г. в главе

«Разведчиками не рождаются» (стр. 44-65). Говоря об учебе в Школе особого назначения НКВД СССР, В.Г. Павлов вспоминает о Василии Михайловиче Иванове:

«...Нас привезли в особняк, расположенный в Олсуфьевском переулке... Здесь было наше новое общежитие...

Вместе со мной в Олсуфьевском поселились Василий Михайлович Иванов из Винницы (реально из Мелитополя), ленинградец Алексей Михайлович Панькин, ростовчанин Борис Васильевич Кошелев. Остальные обитатели общежития тоже были близкими товарищами по работе, но с этими тремя у меня сложились самые тесные отношения. В дальнейшем жизнь бросала нас в разных направлениях, по-разному складывалась и наша карьера, но наша дружба оставалась прочной.

К великой нашей печали, рано ушел из жизни глубокоуважаемый Василий Михайлович. Очевидно, на его здоровье сказалось то огромное нервное напряжение, которое он пережил во время Великой Отечественной войны, когда под видом церковного служителя забрасывался в тыл немцев. ...

Василий Михайлович был интересным эрудированным собеседником. Русский по национальности, он родился на Украине и в совершенстве владел обоими языками, прекрасно знал и русскую, и украинскую литературу. Обладая большим чувством юмора, использовал это ценное для разведчика качество всегда только доброжелательно. От него никто никогда не слышал ни одного обидного слова. ...» (стр. 54-55).

В.Г. Павлов имеет в виду **операцию «Послушники»**, разработанную известной разведчицей Зоей Ивановной Воскресенской (Рыбкиной)

В книгах

Об этой операции и участии в ней В.М. Иванова в качестве руководителя группы З.И. Воскресенская написала в книгах «Под псевдонимом Ирина» (Москва, Современник, 1997 и «Тайна Зои

Воскресенской», З. Воскресенская: «Теперь я могу сказать правду», Москва, ОЛМА-ПРЕСС 1998). Вот что рассказывается во второй из упомянутых книг (стр. 45-50).

В ХРАМЕ БОЖЬЕМ

«...Я уже знала, что в военкомат обратился епископ Василий, Василий Михайлович Ратмиров, с просьбой направить его на фронт, чтобы «послужить Отечеству и защитить от фашистских супостатов Православную Церковь».

Я пригласила епископа к себе на квартиру. Беседовали несколько часов. ... Я спросила его, согласится ли он взять под свою опеку двух разведчиков, которые не помешают ему выполнять долг архипастыря, а он «прикроет» их своим саном. Василий Михайлович не сразу согласился, подробно расспрашивал, чем они будут заниматься и не осквернят ли храм Божий кровопролитием. Я заверила его, что эти люди будут вести тайные наблюдения за врагом, военными объектами, передвижением войсковых частей, выявлять засылаемых к нам в тыл шпионов.

Епископ согласился.

– Если это дело серьезное, я готов служить Отчизне.

– В качестве кого вы сможете их «прикрыть»?

– В качестве моих помощников. Но для этого им надо основательно подготовиться.

...Руководителем группы назначили подполковника нашей службы Василия Михайловича Иванова, ... тезку епископа. Владыку Василия с его будущими помощниками знакомила каждого в отдельности. Подполковник епископу пришелся по душе. ... Посоветовались с руководством и решили выделить вторым в разведгруппу нашего кадрового работника Ивана Васильевича Куликова. ... Иванов и Куликов тоже установили между собой добрый контакт. Получили шифрованные клички: Иванов – «Васько», Куликов – «Михась». Владыка Василий каждый день у меня на квартире обучал их богослужению: молитвы, обряды, порядок облачения. К слову

скажу, облачение для епископа и его помощников мы получили из фондов музея. ...

Группа сложилась дружная, удачная. 18 августа 1941 года ее направили в прифронтной Калинин. Службу они начали в Покровской церкви Пресвятой Богородицы, но 14 октября вражеская авиация разбомбила ту церковь, и епископ со своими помощниками перешли в городской собор.

Вскоре немцы заняли Калинин. ... Разведгруппа оперативно выполняла задание. «Васько» и «Михась» налаживали связи с населением, выявляли пособников оккупантов, собирали материалы о численности и расположении немецких штабов, складов и баз с военным имуществом, вели учет прибывающих пополнений. Собранные сведения немедленно передавались в Центр через заброшенную к ним радистку-шифровальщицу Аню Баженову («Марту»). ... Город находился в руках оккупантов два месяца, это были адские дни.

Разведгруппа «Васька» получила указание Центра уходить из города с немецкой армией. По состоянию здоровья епископ идти пешком не мог. Бургомистр обещал прислать машину или подводку со старостой, но никто так и не появился. После освобождения города к нашему командованию посыпались заявления о «подозрительном» поведении епископа и его служек. СМЕРШ готов был арестовать группу, но Москва приказала взять ее под охрану».

История спасения «Васька» более подробно описана М. Орловым в книге «Фронт без линии фронта» (Москва, Московский рабочий, 1970. Стр. 54-55).

«Получили персональное задание и мы. ... В штабе 30 армии нас разыскал по телефону начальник управления НКВД:

– Михаил Федорович! Придется вам ... ехать в Калинин.

– Там же еще немцы!

– Вот-вот. Нужно будет въехать в город вместе с наступающими войсками.

Дело, оказывается, было в следующем. При отступлении наших войск в Калинин остался наш разведчик В.М. Иванов. В оккупированном городе он руководил разведывательной группой и по радио передавал в Москву очень важные сведения. Себя он выдавал за священнослужителя и в «угоду» оккупантам исполнял религиозные обряды.

– Когда освободят город, – слышал я в телефонной трубке, – могут не разобраться и сгоряча расстрелять Иванова как предателя. Нужно, чтобы кто-нибудь из наших забрал его и его помощников. Вы с Максимовым ближе всех к Калинин. Поезжайте!

...В Калинин, куда мы въехали вместе с передовыми частями Красной Армии, еще шел бой. ...

К полудню Калинин был освобожден. ... Не без труда на северной окраине Калинина разыскали мы нашего разведчика и его товарищей. Их, конечно, арестовали за сотрудничество с врагом, и мне с Максимовым пришлось разъяснять работникам Особого отдела, что это было за «сотрудничество с врагом». Через несколько дней вместе с Ивановым мы вернулись в Москву».

Вот что пишет З. Воскресенская о деятельности группы.

«Результаты работы разведгруппы был убедительный. Кроме ранее переданных зашифрованных радиодонесений, «Васько» и «Михась» доложили, что ими выявлено более тридцати агентов гестапо, поименно и с адресами, составлен перечень и указаны места тайных складов оружия, гитлеровцы, видимо, еще надеялись вернуться в город. Патриотический подвиг епископа Василия Ратмирова был высоко оценен. ... решением Синода ему был присвоен сан архиепископа. От советской разведки Василий Михайлович получил в знак благодарности золотые часы. «Васько», «Михась» и радистка были награждены орденом «Знак Почета».

Павел Судоплатов свидетельствует, что епископ Ратмиров был награжден золотыми часами и медалью по приказу Сталина. (Павел Судоплатов «Разведка и Кремль», Москва, Гея 1997 стр. 192).

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Иванова Василия Михайловича орденом «Знак почета» был опубликован в газете «Известия» 17 февраля 1942 года с формулировкой «За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков».

Эта операция получила название «Послушники». В дальнейшем она получила продолжение и в настоящее время стала достаточно известна. В 2013 году телекомпания Останкино выпустила на экран документальный фильм под названием «Тайны века. Операция «Послушники». «Между молотом и наковальней», рассказывающий об упомянутых событиях.

«Между молотом и наковальней» очень точное определение ситуации, в которой пришлось работать В.М. Иванову. Обратимся к его единственному рассказу о своей работе в это время, опубликованному при жизни разведчика (В.М. Иванов умер в 1980 году) в журнале «Огонек» (№ 5, январь 1971 год).

«...Опасность грозила мне с двух сторон: с одной стороны, меня могла разоблачить гитлеровская контрразведка, с другой – в любой момент я мог погибнуть от пули своих – партизан и подпольщиков. Очень тяжело, когда советские люди смотрят на тебя с презрением, как на изменника, предателя своего народа...

В мою задачу входило не только собирать и передавать командованию сведения, которые можно получить путем наблюдения: данные о передвижении войск, о строительстве укреплений и т.д., хотя и это очень важно. Но от меня требовалось большее – получить различные секретные данные. Поэтому, мне было приказано устроиться в гестапо.

Сначала я работал в бургомистрате, часто разъезжал по округе на машине бургомистра, он доверял мне ... Но мне надо было войти в доверие к гестаповцам. Как это сделать?

Однажды иду я по улице с женщиной, которую подозревал в связи с гестапо, хотя точно этого и не знал. Мы шли в бургомистрат, оживленно разговаривали. Вдруг посреди улицы появилась группа гитлеровцев с автоматами наперевес. По числу конвоиров я сразу догадался: ведут партизана или подпольщика. Когда процессия поравнялась с нами, арестованный крикнул мне: «Дай закурить!» «Не курю», – ответил я. И тут он, гневно потрясая связанными руками, закричал: «Ах ты, гад, сволочь! Ты думаешь, не найдет тебя наша пуля?.. Ты у нас давно на примете!..» Настроение у меня сразу испортилось. Я потерял нить беседы со своей спутницей.

По совести говоря, я думал, что это происшествие не будут иметь никакого значения, если, конечно, не считать горечи, которую я испытал. А оказалось иначе. Моя спутница рассказала о случившемся гестаповцам. И вскоре я заметил, что гестаповцы стали относиться ко мне с большим доверием. Это помогло мне выполнить задание. А заодно я убедился, что моя спутница действительно работала в гестапо. Однако угроза подпольщика оказалась не пустым звуком. Через несколько дней в меня стреляли. В самом центре города. Я шел с работы домой. Скоро должен был начаться комендантский час, и я торопился, хотя и имел ночной пропуск: гитлеровские патрули стреляли в подозрительных людей без предупреждения.

Сокращая путь, я двинулся через проходной двор и тут, к счастью, поскользнулся и упал. В то же мгновение грянул выстрел. Пуля рядом высекла искру из каменной мостовой...

Я долго размышлял о превратностях судьбы советского разведчика, которому приходится остерегаться и своих. Разумеется, я не стал звонить в комендатуру: гитлеровцы тотчас оцепили бы весь район и схватили стрелявшего. Мне этот выстрел сослужил добрую службу. Гитлеровцы, видимо, окончательно уверовали, что я «свой». И через некоторое время гестапо «завербовало» меня в свои «агенты». Случилось это так. Я жил в

одном доме с немецкими офицерами – это давало возможность подслушивать их разговоры. Как-то за мной пришел солдат и передал приказ следовать с ним к бургомистру. Целый вихрь мыслей закрутился в голове: идти или не надо? Вдруг гитлеровцы что-то пронюхали? Я как раз накануне встретился с радисткой и передал ей шифровку. Но если не пойдешь, придется немедленно бежать. И тогда задание останется невыполненным. Решил идти.

Не успел я переступить порог приемной бургомистра, как секретарша пригласила в кабинет. «Вас ждут». Вхожу. Бургомистр сидит у стола, курит сигарету, а, напротив, на диване, сидит немолодая женщина в довольно фривольной позе. Оба весело болтают и смеются.

– С вами хочет познакомиться правая рука господина начальника гестапо, – сказал бургомистр. И тут же вышел.

– Ну, не совсем правая рука, – кокетливо улыбнулась женщина. – Я переводчица при особо важных встречах. Но с моей помощью гестапо действительно легко работать. Я ведь не первый год живу здесь – еще до войны обосновалась под видом преподавательницы немецкого языка. И, конечно, прекрасно владею русским... Кроме того, я часто бываю в русских семьях, меня даже принимают за свою. Конечно, пока я здесь, в здешнее гестапо не пролезть ни одному энкеведисту!

«Если бы ты знала, с кем говоришь!» – подумал я...

Так я познакомился с личной переводчицей начальника гестапо и одновременно выполнил важную часть задания – стал «работать» в этом гнусном учреждении. При первом же знакомстве переводчица дала мне поручение. Позже мне не раз приходилось встречаться с этой женщиной. И не без пользы: как вы понимаете, она была великолепно осведомлена, и мне удавалось добывать важные сведения...»

Имя этой женщины, Елена Рудольфовна Линде, называет в своих воспоминаниях «Михась» – Иван Иванович Михеев, участник операции «Послушники». В книге З. Воскресенской он назван Иваном Васильевичем Куликовым, вероятно из соображений конспирации, поскольку к моменту

издания книги пребывал в добром здравии. Воспоминания И.И. Михеева были опубликованы в журнале «Наука и религия» в 2005 году под названием «Священник из фронтовой разведки».

Под грифом секретности

Служба В.М. Иванова в органах госбезопасности продолжалась до выхода на пенсию в 1963 году. Надо полагать, она была вполне успешной. Об этом свидетельствуют многочисленные медали и два ордена Красной звезды, которыми он был награжден впоследствии, причем последний он получил в пятидесятые годы. Возможно, после снятия грифа секретности с материалов этого времени, станут известны и другие операции, в которых он принимал участие.

Тем не менее, известно, что после войны В.М. Иванов участвовал в работе миссии по реституции на территории Германии, занимавшейся поиском и возвращением в СССР предметов искусства, вывезенных немцами из оккупированных областей.

В шестидесятые годы В.М. Иванов являлся консультантом трех художественных фильмов:

«Как вас теперь называть?..» – Мосфильм, 1965 г.

«Циклон начинается ночью» – Рижская киностудия, 1966 г.

«Мертвый сезон» – Ленфильм, 1968 г.

Материал подготовлен М.В. Ивановым.

Значительный вклад внесен Т.А. Малыгиной

Группа слушателей
ШОН.
Посередине в нижнем
ряду — В. Г. Павлов. Спра-
ва в верхнем — В. М. Ива-
нов. 1938 г.

Дорогому товарищу
по оружию
Василию Михайловичу
Иванову

ко нашего о
днях боев,
молотки,
меса Губавина

С любовью и
уважением

З. Воскресенской
(Родина)

3.7742

Автограф З.И.Воскресенской в ее
книге, подаренной В.М.Иванову

Германия. Члены миссии по реституции за работой. Справа В.М. Иванов

Работы Р.И.Абея (В. Фишера), подаренные им В.М. Иванову